

Раис Кашапов

Лиза Райт

Раис Кашапов

Лиза Райт

«Издательские решения»

Кашапов Р.

Лиза Райт / Р. Кашапов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858734-4

Вторая книга из серии о Джеке Ро. В ней рассказывается о детстве одной из девушек шоу уродцев — Лизе Райт. Она находит новых друзей, а в это время жестокий демон из другого мира ищет её.

ISBN 978-5-44-858734-4

© Кашапов Р.
© Издательские решения

Лиза Райт

Раис Кашапов

© Раис Кашапов, 2017

ISBN 978-5-4485-8734-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бостон. 1998 год. 10 февраля. Окружная больница.

Это были не первые роды, которые принимал Тед Нельсон. На акушерской кровати лежала молодая, привлекательная до родов, женщина, вся в поту. Схватки заставляли её орать. Медсестра, стоявшая у изголовья пациентки, просила ту тужиться сильнее. Роды затянулись. Наконец Теду удалось вытащить голову ребёнка, которая вся была покрыта кровавыми сгустками. Вот и плечи вышли наружу, после чего сам ребёнок вскоре был на руках акушера. Пуповину отрезали и перевязали. Рот ребёнка очистили от плёночной слизи, и по палате раздался звонкий плач новорождённого.

– Это девочка! Смотрите, какая красавица, – вытирая ребёнка, Тед поднёс его ближе к лицу матери, чтобы та смогла разглядеть её.

Обессиленная Хеллен, а именно так звали мать, устало взглянула на маленький свёрток в руках доктора. Только лицо девочки было видно из полотенца.

– Моя девочка, маленькая такая, – ей передали ребёнка, и она взяла его на руки. – Ну, не плачь. Мама рядом. Мама любит тебя. Скоро и отец придёт посмотреть на свою малышку. Доктор, у неё разного цвета глаза. Это пройдёт?

Доктор взял девочку из рук матери и посмотрел в глаза ребёнка. Левый глаз был голубым как светлое небо, а второй был почти чёрным, как безлунная ночь.

– У этой красавицы гетерохромия. Ничего страшного. Это редкость, но не стоит переживать.

Хеллен почувствовала внизу живота резкую боль. Она скорчилась, стиснула зубы и закричала.

– Введите общий наркоз. – Доктор начал осматривать пациентку в поисках причины резкого ухудшения её состояния.

От наркоза у Хеллен поплыло в глазах. Она еле различала образы людей, окружавших её. А что если она сейчас не выживет, и не увидит больше свою малышку никогда?

– Где моя дочь? Дайте мне мою дочь, – просила она.

– Успокойтесь, Хеллен. Ваша дочь в руках у отца. Он пришёл, чтобы быть с Вами.

В дверях стоял мускулистый здоровый мужчина, в чёрной обтягивающей футболке. Хеллен посмотрела на его лицо и ужаснулась. Её дочь в руках держало неизвестное ей существо, с большим выраженным подбородком и с рогами чуть ли не до потолка. Оно разглядывало ребёнка, мельком бросая свой огненный взгляд на пациентку.

– Держись, дорогая, ты должна жить. У нас с тобой прекрасная дочь. – Демон обращался к ней голосом её мужа.

Женщина закричала от ужаса:

– Уберите его от моего ребёнка! Уберите его! Оставьте мою дочь!

– Успокойтесь, Хеллен, это побочное явление от наркоза. Всё хорошо. Спите. – Тед положил ей свою руку на её лоб. Слабость охватила её. Надо спасти свою дочь! Но девушка не могла теперь даже говорить. Она засыпала.

* * *

– С Вашей женой всё будет хорошо. Худшее уже позади. – Тед только что вышел из палаты, где провёл операцию. – Дочку отдайте медсестрам, они положат её в детское отделение.

Дэвид ещё раз взглянул на свою дочь и поцеловал её на прощание в левую щёку. Медсестра, забрав её у него, направилась в дальний конец коридора, напевая колыбельную. Там, в палате, она положила ребёнка на маленькую кроватку и укрыла одеяльцем. На месте поцелуя отца кожа у девочки медленно расходилась, образуя трещину. Из неё полилась кровь младенца. Рана на коже всё увеличивалась в размерах, пока сверху не пересекла глаз, а снизу не достигла подбородка ребёнка. Медсестра ахнула и побежала за врачом. Тед Нельсон прибежал почти сразу, но у младенца трещина уже чудесным образом зарубцевалась и только спёкшаяся кровь напоминала о ране.

– Надо сказать её отцу о случившемся, – сказала медсестра.

– Он уже ушёл. Смойте кровь с её лица и ни на минуту не отходите от ребёнка. Если что зовите меня.

* * *

2004 год.

Прошло шесть лет. Дэвид с момента рождения ребёнка так и не появлялся больше в семье. Хеллен сама содержала себя и дочь, пока родительский комитет не пожелал отобрать дочку, Лизу Райт, по причине плохого содержания и неблагоприятных жилищных условий. Сразу после родов Хеллен поспешила переехать с дома мужа в съёмную квартиру, но хорошего места не могли позволить её финансовое состояние. Присылаемые деньги от Дэвида она не брала, оставляя на счету. И вот нагрянула проверка, и маленький рай матери с дочерью рухнул. Мать ходила по инстанциям, пыталась доказать что у них с дочерью нормальные жилищные условия. Потом она говорила что переедет, найдёт другую работу. Но люди хладнокровно делали вид что слушают, а потом всё равно отказывали той в родительских правах. В один момент в край расстроенная мать разбила вазу о лицо очередного, не вменяющего чиновника. Её определили в дом умалишённых.

* * *

Блондинка в строгом костюме подъехала на ауди к своему дому в Нью-Йорке. Она вышла, захлопнула дверь авто и инстинктивно осмотрелась по сторонам. Что-то её тревожило тут. Но никого не было. Она постояла так минуты две, прислушиваясь к звукам и вглядываясь в темноту, и, наконец, подошла к двери своего дома и отпёрла её. Пройдя в гостиную, она зажгла свет и включила свой бумбокс на журнальном столике. Достала из бара бутылку мартини и высокий бокал. Тонкая струя спиртного наполнила стеклянный конус.

– Привет, Бетти.

Девушка от неожиданности развернулась, и её хвост, внезапно появившийся в пространстве, с размаху разбил бутылку дорогого Rosso.

– Ну, не надо так всегда реагировать на моё появление, дорогая. – Перед ней сидел здоровяк с по-мужски красивым лицом. Голубые глаза его были, как будто, созданы для того, чтобы ими любовались часами напролёт. Короткие тёмные волосы добавляли мужественности его образу, а руки были огромны. Молодые особы женского пола часто грезят оказаться в объятии таких. Сейчас он вцепился ими в подлокотники кожаного кресла, грозя раздавить их в щепки. При этом сам мужчина был явно расслаблен.

– Асмодей? Ты какими судьбами здесь? – Узнав мужчину, девушка спокойно повернулась к бару и взяла оттуда другую бутылку мартини. – Выпьешь со мной?

– Нет, спасибо. Я тут мимо проезжал. Решил заглянуть. У тебя как там со связями среди людей?

– Ничего так, не жалуюсь. Сотрудничаем.

– Война у нас в мире началась. Среди джиннов.

– Слышала. Хромой Генерал снова в седле? Чем могу помочь?

– Вчера мою жену, Хеллен, закрыли в дом сумасшедших. Не вовремя совсем. Я сейчас опять к своему войску возвращаюсь. За дочкой моей приглядывать надо.

– Я не могу. У меня работа.

– Я знаю, что у тебя за работа. Я тебе её дал! Я не прошу, чтобы она жила с тобой. Определи её в хороший детский приют.

– Ты, насколько я знаю, уже с рождения дочки ушёл с семьи. Откуда такая забота?

– Да не уходил я никуда. Рядом был насколько мог. Ты знаешь, сколько оберегов эта дура повесила в доме и вокруг него? Даже на дочку кулон надела. Как мне подойти? Стоило один раз увидеть меня настоящего, и теперь она отрекается от всех свадебных клятв, – мужчина громко засмеялся.

– В приюте ребёнку не очень хорошо будет. Давай для начала туда, а потом сразу в приёмную семью. Конечно, жаль что у неё шрам. – Она с обвинительным взглядом посмотрела на демона.

– Это не просто шрам. Это поцелуй отца. Я не удержался, когда увидел эти щёчки.

– Ладно, Асмодей, я тебя услышала. Сделаю всё как надо. Ещё что-нибудь?

– На этом, пожалуй, всё. Буду заглядывать по возможности, – он встал, и как человек вышел из дома.

Бетти Мосс налила очередной бокал спиртного и залпом выпила его.

* * *

– Сразу говорю, что этой девочке будет тяжело у нас в приюте, – полная женщина с обесцвеченными, кудрявыми волосами объясняла всё быстро и понятно. – Дети в её возрасте жестоки. Они не понимают, что такое «обидеть человека». С её глазами и шрамом... Они будут высмеивать её. Так что постарайтесь скорее найти для неё приёмных родителей. Это мой Вам личный совет.

– Да, я уже ищу. А за девочку можете не переживать. Тем более если она пошла в отца. Деньги перечислят на Ваш счёт на этой неделе.

– На мой счёт не надо. Лучше пожертвуйте детским приютам.

– Как, Вам не нужны деньги?

– Нужны. Как и всем. Но я зарабатываю и могу обойтись без подачек. Просто когда я сюда в первый раз пришла работать, я тут с таким свинством людей столкнулась.

– Свинство? – переспросила Бетти.

– Ну, да. Знаете, люди часто жертвуют одежду для сирот. Иногда целыми коробками приносят. Им то место в шкафу освободить, да заодно доброе дело сделать. Отдают, прямо, с радостью. Да вот только вещи эти сначала проходили через руки всех воспитателей заведения. Они выбирали среди поступившей одежды лучшее, и забирали её домой, для своих детей. Сироты же получали оставшиеся. Их им давали с намёком, что эти вещи придётся отработать. Заставляли мыть полы, стирать постельное бельё в ручную, отмывать жирную посуду. Всё это дети должны были делать за взрослых. Когда меня назначили директором приюта, я пресекла все эти выходки. Сначала бывшие коллеги злились на меня, а потом, со временем, смирились с новым порядком. Так то, в основном, здесь работают хорошие люди.

– Верю. Если случится какая-нибудь неприятность с Лизой, Вы мне позвоните, – Бетти положила на стол свою визитку. – Мне пора бежать на работу. До свидания.

* * *

В коридоре приюта было шумно, дети сновали из комнат в комнаты. Лизу Райт завели в спальную комнату, где было шесть узких кроватей. Четыре из них были заняты другими девочками, примерно одного с нею возраста. Ей досталось место у самой двери. Девочки, которые там сидели, с интересом разглядывали лицо новенькой.

– Это Лизонька, она у нас новенькая. И ей надо будет всё показать. А это Эмма, Грейси, София и Оливия. Вы подружитесь. Оливия, присмотри за Лизой, хорошо? – Воспитательница обращалась к самой старшей, которая стояла сейчас у окна и с открытым ртом смотрела на шрам Лизы.

– Хорошо, тётя Лея. Я ей всё покажу, что, где у нас находится, – сначала тихо сказала Оливия, а потом задорно продолжила. – А у тебя своя куколка есть? У меня их две, могу дать одну.

Воспитательница одобрительно кивнула и вышла с комнаты, оставив Лизу. Оливия крадучись подошла к двери и выглянула за неё.

– Всё, ушла. Лиза, отойди к окошку, побудь там. А куколку я тебе не дам!

– Почему? – Расстроившись, спросила Лиза, подходя к открытому окну. На глаза её навернулись слёзы от обиды, и вот-вот, казалось, девочка заплачет.

– А потому что их у меня нет. Мальчишки забрали и не отдают, – ответила та. Ей было восемь лет. Тёмно-русые волосы Оливии были собраны сзади. Красное в горошек платье было чуть большее для неё, но это было её любимое платье. Она подошла к своей кровати и вытащила из-под неё литровую, пластмассовую бутылку, заполненную водой. Она села на кровать и открутила крышку. Но пить из неё не стала. В руках у семилетней Эммы тоже оказалась схожая бутылка с водой. Но и та не пила из неё.

– Ты откуда, Лиза? Где твои родители?

– Из Бостона. – Лиза прекрасно знала название своего родного города. – Папы нет, а мама в больнице.

– А я свою маму вообще не видела. Она меня как родила, оставила.

Дверь открылась, и в неё важно вошли двое, немного полных, щекастых мальчика. У светлого волосами руки были сунуты в передние карманы комбинезона, второй был в камуфляжной футболке и с бейсболкой на голове. Но важность их быстро смыло водой из бутылок, которые держали Оливия с Эммой. С ног до головы облитые, они стояли в луже. Вода стекала с их рук и носа.

– Ну, хватит, Оливия, – завопил мальчик со светлыми волосами. – Мы же сюда с миром пришли, на новенькую посмотреть. Вот опять нам сушиться. Тётя Лея итак ругается.

– А нечего к нам без стука заходить, – передразнила его Оливия, вытянув голову вперед.

Мальчики вышли из лужи и немного подошли к Лизе. Её разного цвета глаза бегали от одного мальчика к другому. Она не знала, что от них ожидать. Тем более они были взрослее Лизы лет на пять.

– Смотри, Чёрный, у неё глаза разные, – сказал светленький другу.

– Ага. Я таких никогда не видел.

– Меня Макс зовут. А моего друга Блейк.

– А меня Лиза, – представилась новенькая.

– Если кто обидит, ты сразу нам скажи. Нас сильнее тут никого нет. Мальчики постарше в другом корпусе живут и учатся.

Мальчики, вновь сделав важный вид и сунув руки в карманы, повернулись к выходу, и пошли, обходя лужу вдоль кроватей.

– Куколок верни, Блейк, – крикнула София вдогонку.

– Машинку мою почините, которую сломали, тогда верну, – не оборачиваясь, ответил мальчик в мокрой бейсболке.

– Лиза, а кто тебе лицо так ранил? – Спросила София, когда мальчики вышли. Маленькая Грейси вытирала тряпкой лужу у своей кровати и поглядывала на страшное для неё лицо новенькой. Всем было интересно, что ответит девочка.

– С лестницы упала. – Лиза ответила так, как отвечала её мама.

– Может, кушать пойдём? Уже почти обед. – Оливия взяла тряпку из рук Грейси и выжала ей в открытое окошко.

Столовая показалась Лизе большой. Там вкусно пахло сдобными булочками. Много детей уже сидели и кушали за маленькими столами. Воспитатели бегали от стола к столу, заботясь о самых маленьких. Дети постарше помогали разносить еду. Некоторые перешёптывались, глядя на новенькую.

Обед был вкусным, и Лиза, смакуя, медленно доедала рисовую кашу. Новые её подруги не стали дожидаться и пошли в комнату, обсуждая давно забытую историю о пропавшем мальчике, которого уташил призрак. На обратном пути в комнату из одной двери коридора выскочили Макс с Блейком и затащили девочку в кладовку. Там стоял шкаф, в который мальчики силой затолкнули Лизу и закрыли дверь на ключ.

– Всё, Лиза. Ты теперь наш заложник.

– Выпусти, Макс! – Она тарабанила в дверь, но никто не открыл. В кладовке никого не было. Больше двух часов просидела там Лиза, плача и стуча в дверь. Ей было страшно, что эта дверь никогда не откроется. Но вот в замке послышался скрежет ключа и дверь отворилась. Блейк застал Лизу сидящей, обнявшей коленки и плачущей. Она встала и выскочила из шкафа, оттолкнув мальчика что было сил. Мальчик даже с места не двинулся. Лиза убежала в свою комнату.

Две недели все пять девочек не разговаривали с Максом и Блейком.

Однажды, спустя почти год после вселения в приют, Лиза проснулась от суеты в коридорах заведения. Все искали молодую и, всеми детьми любимую, воспитательницу. Девушка ушла среди ночи или исчезла. Начали поговаривать, что призрак вернулся. Окна с приходом темноты плотно занавешивали, потому что некоторые утверждали будто бы он, призрак, любит заглядывать в окно и выбирать себе жертву так.

Блейк остался один, потому что Макса перевели в другой корпус. Оливия с девочками поспешили воспользоваться случаем и закрыли Блейка в классе, когда тот один остался поднимать стулья на парты. Забрав ключ, они побежали к себе в комнату, чтобы не попасться взрослым. К удивлению девочек, он уже через шесть минут зашёл к ним в комнату и, круча пальцем у виска, сказал:

– Совсем спятили? Нашли, кого закрывать.

– Как ты выбрался? – Спросила изумлённо София.

Он достали из кармана брюк две искривлённые проволоки, и продемонстрировал их им:

– Сам делал. Даже Макс не может с ними справиться. Хотите, научу?

– Нет, – сказали Оливия и София одновременно, явно потеряв интерес к загадке.

– А я хочу, – тихо сказала Лиза. Она ещё помнила, сколько слёз пролила в кладовом шкафу. Ох, если бы у неё были эти две штучки тогда...

– Пошли со мной, начнём сейчас же, – довольный, что нашёл себе ученицу, сказал Блейк.

Но Лиза ошибалась, когда думала, что учиться будет легко. Она толком не могла прожать нижней отмычкой все секции замка. Блейк терпеливо, вновь и вновь, объяснял и показывал девочке метода взлома. Но безрезультатно. Он ушёл на ужин, а Лиза так заиклилась на попытках открыть замок, что не могла даже думать о еде. Вернувшись, Блейк застала Лизу с, невесть откуда взявшейся в руке, маленькой отвёрткой. Перед ней на полу лежали разобранные детали замка, которые девочка рассматривала. Она увидела Блейка и сказала, глядя на его удивлённые глаза:

– Теперь я поняла, как его открыть. Можно было поддеть сбоку, если было бы что-нибудь острое. А ты, когда вырастешь, можешь просто ударить по нему. Язычок тонкий, согнётся. Надо собрать и попробовать ещё.

Она собрала замок не столь быстро, как разбирала. Вдела его в дверь и завинтила шуруп. Сейчас замок поддался рукам Лизы, которая орудовала отмычкой. Так же легко он открылся

и поддетый сбоку отвёрткой. Блейк был горд своей ученицей, хотя втайне завидовал сообразительности семилетней девочки.

Ночью Лиза застала Блейка с Софией, сидящих на подоконнике открытого окна, и обсуждающих название звёзд и созвездий. Любовались красотой ночного неба с круглой луной. И никакой призрак, казалось, был им не страшен. Лиза улыбнулась, и решила не выдавать своего пробуждения. Для неё это выглядело таким милым.

* * *

– Лиза, ты на компьютере умеешь играть? – Спросил Блейк, сопровождающий девочек в столовую.

– Да, дома я любила играть в симс.

– Может, когда все лягут, проникнем в компьютерный класс? Там замок простой. Поиграли бы.

– А что если поймают?

– Ничего они нам не сделают. Пойдешь?

– Да. А девочки?

– Пусть спят, – подумав, сказал Блейк. Он переживал, что если их поймают, Софию тоже накажут. – Только надо будет проволоку подходящую найти, а то мои отмычки тётя Лея отобрала.

– У меня свои есть, – Лиза высунула две готовые отмычки. – Я себе сделала на случай, если какой-нибудь придурок вновь меня закроет где-нибудь.

Блейк посмеялся, но оценил её отмычки по достоинству. Не надо было теперь рвать проводку в подвале.

Ночью они прокрались к нужной двери. Блейк не мог открыть замок, тот не поддавался. Он сетовал, что не изготовил свои отмычки. Лиза взялась сама за роль взломщика, и дверь была в считанные секунды открыта. Они вошли и закрылись за собой.

Самый новый компьютер был запаролен, зато другие были в свободном доступе. Блейк надел наушники, скачал игру с просторов интернета и начал играть в шутер онлайн.

Лизу интересовало в интернете совсем другое. Она вбила в поисковой системе слово «взлом». К её сожалению вышли ответы: «взлом сайта», «взлом фейсбука», «взлом сервера». Девочка взглянула на запароленный компьютер и решила, что вернётся к этой теме, но чуть позже. Поменяв запрос на «устройство разных замков», она углубилась в просмотр интернет страниц.

На следующий день Лиза проспала до обеда, и после пробуждения у неё ещё долго болела голова и слезились глаза. Так проходили дни и ночи. Бывало, Блейк ночью садился рядом с Лизой за компьютер, и та объясняла ему алгоритмы вирусов. Он начал понимать то, что девочка уже знала как свои пять пальцев. И в одну такую ночь сейф в кабинете директора был взломан, и оттуда взято десять долларов. На газировку.

* * *

Украина. Киев. 14 декабря 2006 года.

Поезд остановился. Люди начали выходить с него потоком, увлакивая за собой зевак. Алексей Столярко прибыл с воинской части, отслужив свой долг Родине, и сразу направился к своему брату Константину, чтобы быть тому приятным сюрпризом на этот день. Тот жил в своей квартире с женой и сыном в центре города. Открыв дверь, Костя был несказанно рад приезду родного ему человека. Они прошли на кухню, выпили крепкого кофе, обменялись последними новостями о своей жизни.

– Кость, Танька то меня дождалась? —спросил Алексей, боясь услышать отрицательный ответ.

– А мне откуда знать? Но насколько могу судить то да.

– А почему писать перестала мне?

– Уехала в глушь не далеко от Одессы. Я спрашивал у её родителей. Доезжаешь до Ленин-тали а там вглубь через лес деревня стоит маленькая. Бабушка при смерти вот и присматри-вает за ней. Езжай за ней, до нового года бы хоть заявление в загс подали. Бабушка пару дней потерпит. Девочка то хорошая она, завидная.

– Поеду. К матери только загляну. Покажусь.

В тот же вечер он вновь мчался на поезде. Путь был не быстрым. С Одессы таксист довёз его до нужного села. Сельские жители на вопрос, куда путь дальше держать, указали на хвой-ный лес. Он был на вид непроходим.

– Что ж её черти так занесли? – роптал Алексей.

– А ты чертей вслух бы не вспоминал. « Не зови лихо пока оно тихо», как говориться. Езжай сразу по рассвету. Темнеет уже. Раз так спешишь за невестой, я тебе лошадь дам. Точнее коня. За деньги конечно.

– Мне бы сейчас поехать. Завтра к обеду таксист уже подъедет, договорился.

– Ну, тогда сверху еще сумму за коня положишь. Если вернешься, то отдам.

– А что, могу не вернуться?

– Я тебя так отговариваю отложить поездку до утра. Роголомов месяц у нечисти. Бесну-ются в лесу. Днём то опасно за дровами в лес идти. Толпой ходим. А ночью даже не суёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.